

Отзыв

на автореферат диссертации Борисенко Алисы Юльевны «Изучение древних и традиционных культур народов Сибири и прилегающий к ней районов Центральной Азии европейскими учеными в конце XVII – начале XX века», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки)

Рецензируемый автореферат диссертационной работы А.Ю. Борисенко в полной мере относится к сформировавшемуся в последние десятилетия особому течению «рефлексирующей археологии», который знаменует очередной этап самопознания нашей науки. Судя по автореферату, диссертантка провела комплексное междисциплинарное исследование на стыке ряда гуманитарных дисциплин, уделив главное внимание анализу информативных возможностей в области археологии научного наследия свыше сотни европейских ученых и путешественников конца XVII – начала XX вв., изучавших древние и традиционные культуры на территориях Восточной, Южной и Западной Сибири, Монголии, Восточного Туркестана, современных Казахстана и Кыргызстана.

«Не понимают науки те, кто думает, что она начинается ими», — подчеркивал в статье «Судьбы археологии в России» (1869) классик русской исторической науки М.П. Погодин. История науки, как неразрывная часть системы археологического знания, оказывает воздействие на развитие современной научной мысли, обогащая ее огромным предшествующим опытом. Археология, в силу имманентно присущего науке коллективизма, обусловленного использованием научного труда предшественников и кооперацией ученых-современников, является продуктом деятельности множества людей по производству научного знания на разных исторических этапах. История науки позволяет современным ученым лучше понять и оценить вклад предшественников, выявить степень их влияния на выработку полевых и кабинетных практик, на формирование научных взглядов ученых, в разное время изучавших древнюю историю и археологию Сибири, осознать перспективы дальнейших штудий на уровне развитой, расчлененной науки. Историография памятников Сибири и соседних регионов Центральной Азии представлена тысячами работ — монографиями, диссертациями, сборниками статей и пр., но исследования, которые специально были бы посвящены историко-археологическим взглядам европейских ученых, насчитывает менее сотни названий. Тем отрадней появление рецензируемого труда, в котором предпринята попытка оценить с современных научных позиций значение деятельности европейских исследователей конца XVII – начала XX вв. для становления и развития российской археологической и этнографической науки.

Актуальность, новизна и научное достоинство диссертации не вызывает сомнений; цели и задачи диссертационного исследования определены четко и конкретно; предложенные автором хронологические и территориальные рамки, методика исследования не вызывает возражений. Структура работы выглядит обоснованной и продуманной: диссертация включает введение, 5 основных глав, заключение и приложение.

В первой главе проанализированы публикации по истории и историографии археологической и этнографической науки. Труды европейских исследователей и раннее становились предметом анализа, однако степень его детализации имела существенные отличия – от простого упоминания до целенаправленного изучения научного наследия ученых прошлого. А.Ю. Борисенко справедливо отмечает, что в последние годы тематический диапазон исследований существенно расширился. По мнению диссертантки, если для энциклопедистов XVIII в. был характерен сравнительный анализ конкретных научных результатов предшественников, то ко второй половине XIX в. определяющим стал критический анализ взглядов ученых на проблемы этнокультурной истории изучаемых регионов, а не отдельных памятников. Определенный спад интереса к деятельности европейских ученых, на взгляд диссертантки, отмечался в начале советского времени и в

годы после Второй Мировой войны. Однако с 1960-х гг. обращение к трудам исследователей XVIII–XIX вв. стало активизироваться, что привело к появлению на рубеже столетий целого ряда историографических работ, в том числе, монографий Ю.Г. Белокобыльского, М.А. Демина, В.И. Матющенко и др.

Во второй и третьей главах А.Ю. Борисенко проанализировала процесс формирования и развития интереса к Сибири и прилегающим территориям у выходцев из стран Центральной и Северной Европы с эпохи позднего Средневековья вплоть до середины XIX в. и обобщила имеющиеся материалы по изучению европейцами древних и традиционных культур. Диссертантка рассмотрела процесс в рамках общеевропейской тенденции изменения подходов к древним артефактам, акцентировав внимание на том, каким образом информация о сибирских народах находила отражение в европейских источниках XIV–XVII вв. Автором рассмотрены вещественные памятники европейского происхождения, которые датируются поздним средневековьем, и возможные пути их появления на территории Сибири и близлежащих территорий. Отдельно рассмотрена научно-исследовательская деятельность служивших в России или побывавших здесь европейцев — участников первой комплексной научной экспедиции в Сибирь Д.Г. Мессершмидта, нескольких академических экспедиций XVIII в., коллекционеров, путешественников и ряда кабинетных ученых. Автор диссертации справедливо отметила, что объем накопленных к первой четверти XVIII в. артефактов мог повлиять на возникновение интереса к ним у Петра I, что привело к созданию императорской Кунсткамеры, собрание которой было передано в только что основанную Петербургскую Академию наук. Царем были инициированы первые законодательные документы, регламентирующие сбор древностей. Именно в это время были заложены основы научного отношения к древностям, что в конечном итоге подготовило источниковую и теоретическую базу для дальнейших исследований археологических богатств Сибири.

Четвертая глава характеризует деятельность исследователей второй половины XIX — начала XX в. по изучению древних и средневековых памятников Сибири и Центральной Азии. Отдельными параграфами рассматриваются достижения В.В. Радлова, деятельность скандинавских ученых для развития тюркологических знаний, а также изучение европейскими учеными древностей Восточного Туркестана. Автором были проанализированы труды ряда ученых (Ф. Лушана, Г. Хута и др.) которые ранее находились вне поля зрения отечественной историографии.

Итоги исследования подведены в завершающей главе, где выделены сферы науки и образования в России, которые сформировались и развивались благодаря деятельности европейских специалистов, изучавших Сибирь и Центральную Азию. Автор подчеркнул, что именно европейские ученые предложили первые опыты систематизации и классификации археологических памятников Сибири и ввели их в международный научный оборот; способствовали популяризации знаний о древних и этнографических памятниках путем создания первых музейных коллекций, научно-популярных изданий, способствовали формированию отечественных научных кадров.

А.Ю. Борисенко удалось обобщить значительный объем материала по истории исследования памятников древности и традиционных культур народов Сибири и близлежащих районов Центральной Азии. За десятилетия исследований диссертантка ввела в научный оборот материал, забытый или ранее вовсе неизвестный широким кругам специалистов, сконцентрированный в итоговом диссертационном исследовании, что можно считать важным вкладом в науку. Ею проведена атрибуция ряда вещественных и иллюстративных источников, что вводит их в научный оборот в качестве полноценного материала по древней истории народов Сибири и прилегающих территорий.

Рецензируемая работа доказала, что исследовательскую деятельность европейских ученых по изучению Сибири следует рассматривать не только неотъемлемой частью процесса формирования ученой среды в Российском государстве, но необходимо считать культурным феноменом в истории российской археологической и этнографической науки.

Как и любая работа, автореферат диссертационного исследования А.Ю. Борисенко не лишен некоторых огрехов. Бросается в глаза неверное наименование Петербургской-Императорской АН, которую автор упорно называет Российской (с. 16, 36, 37). Академия наук носила название Российской непродолжительное время в революционный период и в первые годы советской власти (1917–1925) и только с 1991 г. имеет привычное нам современное название. В XVIII–XIX вв. параллельно с Петербургской АН существовала другая, литературно-гуманитарная академия, носившая название Академия Российская (1783–1841), поэтому во избежание путаницы в историко-научной литературе закрепилась традиция именовать научную академию в XVIII в. Петербургской АН (по первому регламенту 1747 г. официально именовалась Императорская академия наук и художеств; 1747–1803), в XIX веке — Императорская Академия наук (1803–1836, 1914–1917), Императорская Санкт-Петербургская академия наук (1836–1914). Автору следует учесть и исправить эти огрехи при переработке рукописи диссертации в монографию.

Материалы и выводы работы исследования могут быть использованы при написании научных, научно-популярных трудов по истории отечественной исторической науки, историографии и источниковедению, по теории, методике и истории археологии, в общих и специальных учебных курсах по истории науки и истории изучения Сибири в ВУЗах.

Автореферат диссертации А.Ю. Борисенко полностью соответствует требованиям, предъявляемым к исследованиям такого рода, его положения нашли адекватное отражение в публикациях и докладах автора. А.Ю. Борисенко заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки).

Рецензент:

Тункина Ирина Владимировна, директор Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук (специальность 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки))

196084, Санкт-Петербург, ул. Киевская, д. 5, корп. 9, стр. 1, тел. служ. (812) 665-52-01, электронная почта: archive@spbrc.nw.ru

Я, Тункина Ирина Владимировна, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета и их дальнейшую обработку.

28 марта 2023 г.

И.В. Тункина

*Подпись И.В. Тункиной удостоверяю
Главный специалист по кадрам
СПбФ АРАН Тарас Е.В. Баумштейн
28.03.2023*

